

Министерство Республики Карелия по вопросам национальной
политики и связям с религиозными объединениями
Петрозаводская и Карельская епархия РПЦ
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Петрозаводский государственный университет

ПРАВОСЛАВИЕ В КАРЕЛИИ

*Материалы III региональной научной
конференции, посвященной 780-летию крещения
карелов (16–17 октября 2007 года,
г. Петрозаводск)*

Петрозаводск
2008

БИБЛЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЮЖНОКАРЕЛЬСКИХ ПОСЛОВИЦАХ О БОГЕ

Начало мудрости — страх Господень.
(Пр. 1:7)

Пословицы и поговорки — совершенно уникальный жанр фольклора, минимальный по объему словесной структуры и максимальный по глубине мысли. Это золотые зерна, бесценные жемчужинки народной мудрости и народной философии.

По мнению Г. Л. Пермякова, природа пословиц и поговорок тройственна, а следовательно, «требует и тройкого к ним подхода — как к явлениям языка, явлениям мысли и явлениям фольклора, тем более что указанные три плана пословичных изречений в значительной степени автономны»¹.

Нас на данный момент будет интересовать именно вторая сторона: паремии как «явление мысли», что, безусловно, сближает народные пословицы с фразеологизмами и различными книжными афоризмами, в том числе библейскими.

Говоря о том, что в народных пословицах отразилась библейская истина, мы будем иметь в виду только то, что корни подлинной Человеческой и Библейской морали, Человеческой и Библейской этики едины. Поэтому подспудно в сердце своем человек старается опираться на высшие духовные ценности, на те, которые в Библии заповеданы Богом и вложены в нас одновременно с тем, как Бог вдохнул жизнь в первого человека, Адама. Как един Бог, такой единой должна быть и мораль на Земле, единой и основанной на принципах Слова Божьего. Ибо сказано: «Начало мудрости — страх Господень».

В качестве путей возникновения карельских пословиц о Боге можно назвать, во-первых, влияние Библии и церковных книг, во-вторых, наблюдения над жизненными ситуациями, приводившие к этическим выводам, аналогичным библейским, а в-третьих, безусловно, сказывалось воздействие русского языка, и некоторые пословицы явно калькированы с него. На наш взгляд, нельзя говорить, что очень часто прямым источником карельских пословиц о Боге явилась Библия или какие-то другие церковные книги. Особенно это очевидно в отношении карел, которые в подавляющем большинстве до XX в. (а исследуемые пословицы к этому времени уже бытовали) были, во-первых, неграмотны, а во-вторых,

¹ Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М., 1970. С. 8.

не знали русского языка. То есть им была недоступна не только Библия, но и непонятны проповеди, читаемые чаще на церковно-славянском языке. Безусловно, были исключения и некоторая просветительская, миссионерская работа проводилась и на карельском языке. Но тем важнее вывод: народ, обобщив все стороны, все многообразие жизни, часто приходил к тем же сентенциям, что записаны в Библии.

Интересна эволюция самого термина «пословица» в связи с библейской тематикой. Одни из самых старинных примеров этого жанра, дошедшие до нас, можно найти в «Повести временных лет» (XII в.), в летописях XIII — XVI вв., в «Молении Даниила Заточника». При этом употребляется термин «притча», то есть определение, которым назывались аллегорические библейские рассказы. Наиболее афористичная книга Ветхого Завета так и называется: «Книга притчей Соломоновых», да и сама наука паремиология ведет свое название от греческого *paroimia* — «притча». М. А. Черкасский, изучая пословицы, дал такое определение данной паремии — это «минимальная единица надъязыкового семиотического яруса, обладающая свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности»². Все три свойства применимы и к библейским притчам.

Само слово «пословица» до XVII в. имело значение «выражение», «слово». Так, в середине XVI в. митрополит Макарий, говоря о своем труде над составлением четви минеи, указывает: «Наипаче же многие труды и подвиги подъях от исправления иностранных и древних пословиц, переводя на русскую речь». В «Алфавите» XVII в. «пословица» также понимается как «слово»: «Грецы ко многим пословицам прикладывают ос, яко же Василиос, Петрос»³.

Употреблялось в XVII в. слово «пословица» и как синоним к слову «разговор». В «Сказаниях о киевских богатырях» богатыри «едут по чистому полю, взговарят промеж собой такову пословицу: лутче бы мы тое срамоты великия не слыхали...»⁴.

Большой вклад в собирание исследуемых паремий внесли православные священники. Первый дошедший до нас сборник собственно русских пословиц относится к концу XVII в. и называется «Повести или пословицы всенароднейши по алфавиту». Автор-составитель точно неизвестен. Предполагают, что им мог быть монах Чудова монастыря Евфимий или

² Черкасский М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы // Парсмиологический сборник. М., 1978. С. 36.

³ Цит. по: Адрианова-Перетц В. Пословицы и поговорки // Избранные пословицы и поговорки русского народа. М., 1957. С. 14.

⁴ Симони П. Памятник старинного русского языка в словесности 17—18 в. Вып. I. Пг., 1922. С. 7—8.

подьячий Силиввестр Медведев⁵. Сборник И. М. Снегирева 1848 г. назывался «Русские народные пословицы и притчи». Вообще, для сохранения русской словесности и русского фольклора духовенство сделало очень много. В 1850 г. Святейший синод и Императорская Академия наук обратились к епархиальным архиереям и другим духовным лицам с просьбой об изучении и описании епархий и сбору образцов простонародного языка и словесности. За полвека с небольшим духовные лица опубликовали 62 собрания пословиц. Из 125 рукописных сборников, хранящихся в архиве Географического общества в Петербурге, 51 собрание прислано было священниками⁶. И в каждом сборнике уделялось место пословицам о Боге.

К сожалению, все изменилось в советский период, когда имя Бога и сама вера были под запретом. За редким исключением пословицы на эту тему или полностью исключались, или духовенство, молитва и сам Бог представлялись в них только с отрицательной точки зрения. Не являются исключением и собрания карельских пословиц, изданные в Карелии.

Поэтому мы сосредоточили свое внимание на паремиях, включенных в сборник, выпущенный в Хельсинки в 1971 г. «Karjalaisia sanaanpolvia. Toim. Liisa Miettunen, Pentti Leino»⁷. Следует указать, что в нашем поле зрения были только те пословицы, в которых непосредственно употребляется слово Jumala, Бог. Их более ста, плюс их варианты.

Полисемантизм пословиц общеизвестен. И в этом трудность их распределения по каким-либо рубрикам, ибо толковать в них подчас можно каждое слово, и к каждой ситуации порой пословицу можно применить по-новому. То же самое можно сказать в отношении цитат из Библии: практически у каждого стиха есть параллельные места, в которых говорится об одном и том же, но иными словами. А суть, истина остаются неизменной.

Хотелось бы начать анализ южнокарельских пословиц о Боге с того, с чего начал свое святое благовествование Иоанн и с чего «все... начало быть» — со Слова: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн. 1: 1).

Всемогущству Божьего слова посвящено несколько пословиц. Jumalan sanas terväh tuulistah. — От Божьего слова и ветер скоро задует. Здесь можно привести псалом 32: 9: «Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось».

⁵ Нагорный Г. Как верили предки. М., 1975. С. 14.

⁶ Там же. С. 22—23.

⁷ Перевод пословиц даётся дословно. В подлиннике сохранена орфография финского сборника.

Jumalan suarna menöö kives da kannos läbi. — Слово Божье проходит сквозь камни и пни. В поэл. к евреям 4: 12 написано: «...слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные».

Jumalan sanatta ni tukku piäs ei liiku. — Без Божьего слова и волос с головы не упадет. Это практически Библейская калька. «И сказал царь: жив Господь! не упадет и волос сына твоего на землю» (2 Цар.14: 1). «И сказал Соломон: «Если он будет человеком честным, то ни один волос его не упадет на землю» (3 Цар. 1: 52). «Ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы» (Деян. 27: 34). Эта пословица говорит не только о том, насколько сильно слово Божие, но и том, как Он любит нас, и грешников, и праведников. Иисус учил учеников своих: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Вашего; У нас же и волосы на голове все сочтены; Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Матф. 10: 29—31).

О силе слова говорят многие карельские пословицы. Itše kuolemma, sanat vai mual jiähäh. — Сами умрем, только слова на земле останутся. Sana kestää miehen tagua, vai kestäägo mies sanan tagua. — Слово перед мужиком устоит, устоит ли мужик перед словом. Älä pahoi pagize, pane sanat paikan korvah, toitši niilöi tarvitah. — Не говори плохого, завяжи слова в уголок платка, когда-нибудь за них спросят. Это аналогично библейскому: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Матф. 12: 36). Sanal on sarvet piäs. — У слова рога на голове. Sana ottau yskäh, yhteh luaduh ku sanot, a ku toizeh tabah sanot, jöngöi yheksäl syllel lykkiäy ristikanzan. — Слово берет на колени, если на один манер скажешь, а как по-другому скажешь — на девять сажень отбросит человека. В притчах 12: 18 сказано: «Иной пустослов уязвляет, как мечом, а язык мудрых — врачует». И: «Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою» (Пр. 13: 3).

К мудрости у Бога и у народа особое отношение. Оба они не любят мудрствующих; народ всегда ценил простоту во всем; а у Екклезиаста сказано: «Во многой мудрости много печали» (Ек. 1: 18). «Начало мудрости — страх Господень» (Пр. 1: 7, 9: 10). Kudai Jumalua varua, händy Jumal vardoitsou. — Кто Бога боится, того Бог хранит.

Карелы говорили: «Jumal on andenuh ihmizel kaksi korvua: toizeh vastah ottamah, a toizeh ielleh työndämäh». — «Бог дал человеку два уха: одно — слушать, другое — мимо пропускать». К сожалению, именно так приходится относиться ко многим человеческим словам: в отличие от Божьих они не всегда верны и добры. В притчах 14: 15 сказано: «Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим».

Иоанн писал: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоанн 4: 1).

Проблеме мудрости человеческой и Божественной посвящена целая книга Библии — Книга притчей Соломоновых, мудрейшего правителя древности. Все хорошо: и умный сын, и мудрая жена, и вообще: «мудрые наследуют славу, а глупые бесславие» (Пр. 3: 35). «Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум» (Пр. 2: 6), и поэтому: «надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум твой... Не будь мудрецом в глазах твоих, бойся Господа, и удаляйся зла» (Пр. 3: 5, 7). Именно об этом говорил карел: «Jumalua viisahembakse älä mene». — «Не стремись быть мудрее Бога».

С особым трепетом народ относился к самому Священному Писанию — кладезю истинной мудрости. Карелы говорили: «Jumalan kirjoi malitunkel pidäy siirellä, käzien rezemätä ei pie ni liikuttua». — «Божью книгу только с молитвой можно передвигать, не вымыв руки, и двигать не надо». В переносном смысле здесь имеется в виду ответственность за свои поступки. Пилат в страшный пятничный вечер, не найдя вины за Христом, вымыл руки, и переложил всю ответственность за казнь Иисуса на первосвященников и тех, кто кричал: «Распни!». Перед любым делом, перед любым принятием решения надо не только «вымыть руки», но и взвесить все за и против, подумать: чью сторону ты выбираешь, потому как есть только два пути, и третьего не дано. Jumalan kirjua ei pie läbi lugie, uravut. — Божью книгу не надо насквозь читать, с ума сойдешь. А дальше информант комментировал: «В Вешкелице мужик изучал Библию и сошел с ума». «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие» (I Кор. 1: 20).

В ряде пословиц выражена мысль о постоянстве, верности Бога. Eihäi Jumal ole Siämärven Siman. — Бог ведь не сямозерский Семен. Jumala ei ole Abroin Siman. — Бог не Абрамов Семен. В Числах 23: 19 сказано: «Бог не человек, чтобы Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?» Такой же верности и постоянства Бог требует и от человека. Jumal ei šuutkuua tunne. — Бог шутить не любит. Иисус учил учеников своих: «...да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого» (Матф. 5: 37). А позже Иаков передавал эти слова народу: «Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землей, и никакою другой клятвою, а пусть ваше «да» будет «да», а «нет» — «нет», дабы вам не подпасть осуждению» (Иак. 5: 12)

Народная мудрость гласит так же, что в основании всего — Бог. Он — верховный правитель не только на небе, но и на земле. Об этом

явно заимствованная пословица: Jumal taivahas da škippari galjotas. — Бог — на небе, и шкипер — на галиоте. И только полагающиеся на Бога, кладущие в основу своих дел и помыслов Божьей истины, будут успешны. Pädyö Jumal luodimäh. — Годится Бог для деланья. Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает свою опорою, и которого сердце удаляется от Господа.

Он будет — как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе, и поселится в местах знайных в степи, не земле бесплодной, необитающей.

Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь» (Иер. 17: 5—7).

В пословицах говорится и о том, что судьба человека в руках Господа. Jumal on ozien jagai. — Бог судьбы раздает. Kenen Jumal andav, sil i ozan andav. — Кого Бог в мир дает, тому и судьбу дает. Об этом написано в притчах 5: 21: «Ибо перед очами Господа пути человека, и Он измеряет стези его». «...только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не во зло, чтобы дать вам будущность в надежде» (Иер. 29: 11). О том, что все в руках Божьих, и пословица: Jumala mäin tagua višua viäntää. — Бог за горой вицы готовит.

Причем Бог милостив и в этом: Jumal elättää hyvät dai pahat, kaikil osaa andaa. — Бог дает жизнь хорошим и плохим, всем судьбу дает. Jumal elättiä kuren dai täin, dai viel hartuan harakan. — Бог дает жизнь бедному и вшивому, да еще и серой сороке. «Да будьте сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5: 45). Juojalla Jumala antaa, juomattomalla toivottaa. — Пьющему Бог дает, не пьющему обещает. Эту пословицу в переносном смысле можно трактовать как пожелание пить, черпать силы из чистого Божьего источника — веры. «Ибо Я изолью воды на жаждущие, и потоки на иссохшие; излью дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих» (Ис. 44: 3). «Жаждущие! Идите все к водам» (Ис. 55: 1).

В нескольких пословицах мы находим образ нити-судьбы, которую плетет Бог. Tämpäi puugi elämäto, a huomei Jumal uuttu i nourea rupou. — Сегодня-сейчас живем, а завтра Бог и новую веревку закрутит. То есть народ старался не строить далеко идущих планов, во всем полагаясь на Бога, а не на свои силы, как когда-то писал Иаков: «Вы, которые не знаете, что (случится) завтра: ибо что такая жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий». Jumalan nuor on pitky. — Божья веревка длинна. Jumalan nuor on kolme säigine. — Божья веревка втрое свита. Здесь есть прямая аналогия с Библией: «И нитка, втрое скрученная, не скоро порвется» (Ек. 4: 12). А также: Kudai Jumal sidoi, se i kerittäy. —

Что Бог связал, то и развязает. В Писании сказано несколько по-иному: «Что Бог свяжет, то не будет развязано».

Говорится в пословицах и о покорности судьбе, определению Божьему. Mikse Jumal virkki, miosennu i ole. — Кем Бог сказал (то есть сотворил. — И. Л.), таким и будь. То есть будь доволен судьбой, данной Богом: «...ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «Зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого» (Рим. 9: 20). Почти за 800 лет до Павла об этом же писал и Исаия: «Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «Что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?»» (Ис. 45:9). А вообще: Min eläd, sen ku Jumal andau, a min oled elänyh, se on ku ei oliz ni olluh. — Сколько проживешь, это как Бог даст, а сколько прожил — этого словно и не было. А потому: «...смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые; Дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5: 15—16). От Бога надо все смиленно принимать. Jumal andoi, Jumal otti. — Бог дал, Бог взял. «...неужели добре мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2:10).

Jumal ei ainos mieldy työ luadi. — Бог не всегда делает, как мы хотим. Божьи пути — не наши, Божьи пути неисповедимы. «О, бездна багатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11: 33). «Кто укажет Ему путь Его, кто может сказать: «Ты поступаешь несправедливо?»» (Иов 36—23).

Но народ знал, что Бог милостив и верен, и испытания дает только по силам. Поэтому общеизвестна пословица: Jumal vai ei heittäne, ga i pottši ei syo. — Если Бог не оставит, то и свинья не съест. В данном случае это не просто свинья, нечистое для иудеев животное, но это и отсылка к новозаветному сюжету, когда Иисус изгнал нечистых духов из бесноватого винеи, и тем самым не только физически, но и духовно исцелил его.

Ennen Jumalan siä nousou, kuni karu mies jalgah sua. — Раньше Божье солнце встанет, чем черт мужика добудится. Т. е. все под контролем Божьим, он защищает надежно и постоянно, потому что Jumalas tiedämättä tukku piäs ei liiku. — Без Божьего разрешения волос с головы не упадет. Jumal andau hengen dai einenen. — Бог дал душу, даст и силы. Jumal gu ei ole hyllännyh, i et ole hyllätty. — Бог если не бросил, то ты не брошен. И далее информант поясняет: «Maailman hylkäämänä ei ole Herran hylkäämä». — «Миром брошенный — это не Богом оставленный». Матфей пишет: «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться...

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?..

Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6: 25—34).

Бог всеведущ, он знает не только дела наши, но и слова и даже мысли. Jumal duuman tiedäy, Jumalaz et peitä. — Бог и мысль знает, от Бога не спрячешь. «И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его» (Евр. 4: 13). Jumal vatsan tiedee, suuri syndy syväimen. — Бог все знает, великий Христос — то, что внутри. «...знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Матф. 6:8).

Бог милостив и допускает в жизнь человека только те испытания, которые по силам для него. Jumalan annettu voimattomuz on voimattomuz, a patšoin da lohkoin annettu ei ole — se on itšen etsitty. — Богом данная болезнь — это болезнь, а через печеную и вяленую репу найденная — это своя. «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так — чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10—13). Kudai Jumala tauvin andaa, sen i parandaa. — Какую Бог болезнь дает, ту и вылечит. Mi Jumal kastoa, se I kuivuabi. — Что Бог замочит, то и выслушит. «...И отрет Бог всякую слезу с очей их...» (Откр. 7: 17). Jumal andua, (ga i) tuhmu kandau. — Бог даст, дак и дурак понесет. И дальше пояснение: Jumal andau, ga Jumalan annettu kebieh kandau. — Бог даст, дак данное Богом легко нести. «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11: 29—30).

Jumalalla on onnen ohjat, Luojalla lykyn avaimet, ei katehen kainalossa, pahan suavan sormen päisä. — У Бога — поводья счастья, у Творца — ключи счастья, не подмышкой у завистника, и не на конце пальца у злогознатного. То есть Бог следит за всем, и незаслуженная обида будет наказана. «Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется» (Пр. 26: 2). «... Но Бог наш обратил проклятие в благословение» (Иер. 13: 2).

Но: On Jumalan sortessa voijetta, vielä siuttii suattoa pätšilla. — Есть в руках Божьих сила и тебя загнать на печь. За все человек даст ответ в судный день: «...конец их будет по делам их» (2 Кор. 11: 15).

Народ всегда поражался долготерпению Божьему. Jumal on tirpičsi. — Бог терпелив. Jumal prauvan nagöö, vai ei terväh sano. — Бог правду видит, но не скоро сказывает. «...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь исполнением обетования... но долго терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к

покаянию» (2 Петр. 3: 8). Бог не хочет смерти грешника, ибо Он пришел спасти именно его, чтобы он покаялся и был жив вечно. Но сказано: «не превращай благодать и долготерпение Божье в повод к распутству» (Иуд. 4)

И такого же долготерпения просил народ у Бога: Jumal andakkah vai tirrooa vallan. — Дай только Бог терпеть сил. Человек смирился перед Богом, ибо: «...Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5: 5).

Но где-то Господь и быстро дает ответ: «Ибо Он сказал, — и сделалось, Он повелел, — и явилось». Jumalan kattila raviah keittää. — Котел Бога быстро варит. Terväh Jumal pahat parandaa dai pahendaa. — Быстро Бог плохое и улучшает, и ухудшает. Бог и врач, и судья.

Между тем: Suobi Jumal suuttumah vai ei vihua pidämäh. — Бог может сердиться, но не ненавидеть. Бог — это любовь. «Щедр и милостив Господь, долготерплив и многомилостив. Не до конца гневается, и не вовек негодует» (Пс. 102: 8—9). Он — Бог, готовый миловать и прощать. Jumal prostii kaikkii gostii. — Бог прощает всех гостей. «Ибо суд без милости не оказалему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2: 13).

А вообще: Jumalal on monde luaduu ruogamesty. — У Бога много разных старцев с посохом. То есть у Бога много способов учить нас, много тропинок к нашему сердцу. Ибо Бог — сердцеведец, и поступает с нами, видя намерения нашего сердца.

Часть пословиц говорит не только о Божьем характере, но и о человеческом, хотя чаще эти аспекты просто взаимосвязаны: говорится о первом, подразумевается второе.

Julgi Jumalas avorinta ristiittysis. — Смелость перед Богом, открытость перед людьми. Ku Jumalas varuat riähkän da ristikansas huigien, sid on hyvä elämä läbi kulgie. — Когда перед Богом греха боишься, а перед людьми — стыда, тогда хорошо идти по жизни. «Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Пр. 14: 27). Бог хочет, чтобы и перед людьми мы имели хорошее свидетельство, так как верующие — свет миру.

Гостеприимство было отличительной чертой карельского народа. Уходя на работу в поле, на луг, двери дома оставляли открытыми, а на столе — хлеб, соль и молоко для странника. Kudai tostu avuttau, händy Jumal ei hylgiä, avuttau. — Кто другому помогает, того Бог не оставит, поможет. «Каждый уделяй по расположению сердца не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9: 7). Midä Jumal pääivytää, sidä tarritše vieraal. — Что Бог взрастил, то предлагай другим. «Отпуская хлеб твой по водам, потому что по происшествии многих дней опять найдешь его» (Ек. 11: 1).

Одной из главных положительных черт в народе считалось трудолюбие. Ku itše huolin, sid i Jumal kattšoo. — Если сам стараешься, то и Бог усмотрит. Именно эти библейские слова: «Кто не работает, тот не ест» выдвинули в качестве своего девиза апологеты социалистической революции. Но они вычеркнули главное, что в основе трудолюбия, как и всей жизни, должна лежать вера и страх Господень. В притчах Соломоновых сказано: «Ленивая рука делает бедным, а рука прилежного обогащает» (Пр. 10: 4).

Приветствовалось и смижение перед Богом: Suu Jumalal sanottavaks, vai ei raukoteltavaks. — Рот для разговора с Богом, но не для ропота.

В пословицах осуждалось гневливость, несдержанность человека. Ennen azettuu Jumalan ilmu (siä, jygy), enenku pahan ihmisen syväin. — Раньше остановится Божий мир (погода, гром), чем сердце плохого человека.

В нескольких паремиях осуждается сплетничанье и осуждение других, причем приписываются эти черты женскому полу: Auta Jumal akakse, riäset tostu sanomah. — Помоги Бог стать женщиной, смогу о других говорить. Это известная библейская: «Не судите, да не судимы будете; Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Матф. 7: 1—2).

Говорится и о недалеком уме женщины. Sentäh Jumal ei ole akoil pardua kazvattanuh hyö olis pardu palmikoitту suu selläl päi joudunut. — Поэтому Бог женщинам бороду не дал: они бороду бы заплели, а рот на спине бы остался. В русском языке есть пословица: Волос долог, да ум короток. В Библии несколько иная трактовка этого вопроса. Бог никогда не отказывал в уме женщинам. Но говорил о необходимости быть покорной мужу и даже приводил две причины этого: «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление» (Тим. 2: 11—14).

Пьянство никогда не было свойственно карельскому народу, но пропитание на скучных землях, поросших лесом, добывалось с большим трудом; видимо, поэтому в пословицах большим грехом считается чревоугодие. Autta Jumal juomarii, vai ei suurta syomarii. — Помоги, Бог, пьющему, но не обжоре.

Нельзя оставить без внимания и еще одну группу паремий, в которых, собственно, и проявляется вся греховная сущность человека. Это пословицы, в которых ярко выражен бунт против Бога, не столько неприятие Его заветов, сколько неправильное понимание Его сущности.

Jumal korgie, suari loitton. — Бог высоко, царь далеко. Но Библия говорит: «...рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим» (Ис. 59: 1: 2).

Jumalan otsa higeytuy meit keyhyttäis. — Божий лоб вспотеет нас разорять. И наоборот: Eihäi Jumalan ottu hiesty rikastu köyhyttiäis. — Не вспотеет Божий лоб богатого обеднить. Ois Jumala aigua, talonpojal leibia. — Было б у Бога время, был бы у хозяина хлеб.

Но Бог сказал: «...Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее» (Ис. 44: 3). Вся беда в том, что карельский народ подчас был очень далек от Бога. Карелы говорили: «Jumalan ker jogeh sah, mud matku muurinniškoin». — «С Богом до реки, а дальше — сломя голову». Jumala myötäh, kaksi kantah, kataja häntäh». — «Бог — напротив, два — под каблук, можжевельник — в хвост». «Häi kaikkih Jumaloih d'iäksih». — «Он возвзвал ко всем богам». В этом-то и была беда карела: он окуривал себя и дом свой можжевельником, считая его священным деревом, поклонялся многочисленным духам (достаточно вспомнить: Panna Jumaloin edeh. — Класть перед богами.; именно так (во множественном числе) карел говорил, оставляя угожение перед иконами). Но Бог предоставил четкий выбор: «...долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте» (3 Цар.18: 21). Апостол Павел говорил: «Мне все позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12). Необходимо выбрать: за кем ты идешь, а затем стараться быть верным своему выбору.

Kuhai Jumal miul rungua anto, periä mie itse suan. — Хорошо, что Бог мне тело дал, а остальное я сам добуду. Но еще пророк Михей говорил: «не полагайтесь на приятеля» (Мих. 7: 5) и в притчах Соломоновых сказано: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и он направит стези твои» (пр. 3: 5—6).

Andau Jumal rožua dai rungua, vai ku ei mildä anna. — Дал Бог и лицо, и тело, только ума не дал. В Писании иначе: Бог создал людей «по своему образу и подобию» и наделил каждого особым талантом, каждому дал некий дар, и «если же у кого из вас недостает мудрости, попросит у Бога, дающего всем просто и без упреков, и дастся ему» (Иак. 1: 5).

Хотя в процессе работы мы не делали различия между пословицами и поговорками, хотелось бы в особую группу выделить паремии, называемые благопожеланиями. Они свидетельствуют о том, что как бы ни была сильна в карельском народе вера в различных духов, на первом месте все-таки был Бог, и в самом почетном углу избы, красном, стояли Его изображения.

В день рождения желали: Andakkah Jumal hyveä lykkyy, igää pitkää, sloavaa korgiaa, rauhaa, tervehytty, igää ildassah, tervehytty surmas sah. — Дай Бог хорошей доли, жизни долгой, славы высокой, покоя, здоровой жизни до вечера, здоровья до смерти. Jumal teidy autakkah yöl, päiväl, pimiel, valgiel, kezäl, talvel. — Пусть Бог вам помогает ночью, днем, в темноте, при свете, летом, зимой. Сам Господь учил Аарона, как благословлять свой народ: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да презрит на тебя Господь светлым лицем и помилует тебя! Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир» (Числ. 6: 24—26).

Когда карелы встречали друг друга во время работы, приветствием было: «Jumal abu!» — «Бог в помощь!» Когда мололи овес на толокно, говорили: «Jumal jauholoi turvuttomah, häikki vesie juomah». — «Бог — муку загустевать, бык — воду пить».

Были распространены такие пожелания: Anna Jumal nagrun ker eliä, da leivän ker syvvä. — Дай Бог со смехом жить, да с хлебом есть. Anna Jumal leibiä da lehmiä da rosgoloih rahuo. — Дай Бог хлеба да корову, да в суму денег. Помня о том, что блаженнее отдавать, нежели принимать, говорили: «Anna Jumal vierastu, vai anna i vieraahan varustu». — «Дай Бог гостей, но дай и угощение».

Всегда страшила сиротская доля: Älä lepi Jumal sujatkse kazvamah. — Не приведи Бог сиротой расти. Älä Jumalaine heitä orboiks elämäh — jogat tšortu silmiä isköö, pimieh tsuppuh istumah. — Не оставь, Боженька, сиротой жить: в темном углу сидеть, каждый черт в глаз даст.

В семье у каждого было свое место, свое положение: Varjelkah Jumala vahnimmaks lapseks da nuorimmaks kälyks. — Пусть Бог выберет старшим ребенком и младшей невесткой.

Один из библейских заветов гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20: 12). Согласно этому карелы говорили: «Älä Jumal luo kadehen kannetul omua muamua muatuskakse». — «Не сделай дочери мать свекровью».

В дорогу благословляли: «Kuin lähed, lähe Jumalan ker». — «Если идешь, иди с Богом».

Auta Jumal ajajua, elä heitä ni pagenijua — Помогай, Бог, едущему, не оставь и убегающего. И на самом деле, Бог не оставляет даже оступившихся. В Ветхом Завете описаны целые города-убежища, где мог спрятаться любой, совершивший неумышленное убийство (Числ. 35: 11—12, 25). Эти города можно трактовать как прообраз Иисуса Христа, который тоже пришел на землю спасать грешников.

Помня, что Бог дает только посильное испытание, карелы говорили: «Anna Jumal bedua, beda elon andau». — «Дай Бог беду, а беда жизнь

дает». Так у Иова было забрано все, а потом за смирение Бог вознаградил его сторицей.

Ибо, к сожалению: *Vie Jumal mieleh juohtuu (häädässä).* – Еще Бог вспомнится (в нужде). И если человек не воззовет в добрые дни, Бог пошлет злые, так как «Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12: 6).

Апостол Павел говорил: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Фил. 4: 4). Карельцы желали: *«Elä heiän kans sit jumalisesti ja laula virskirjan virsii».* — «Живи с ними по-Божьему и пой псалмы».

Во Второзаконии сказано: «Проклят, что слепой сбивает с пути!» (Вт. 27: 18). Слепой не может быть поводырем, а потому: *Virjelgah vai Jumal sijal suuh da sogiel kädeh.* — Береги Бог попасть завистливому в уста да слепому в руки.

Были и такие на первый взгляд, смешные пожелания, например, когда шли в лес: *Hoi, Jumalainen, vie pilvet Petroskoihin.* — Ой, Боженька, отнеси тучи в Петрозаводск. А Богу подвластно все, и погода тоже.

Или: *Anna Jumal teijän vazal hukku syvvä.* — Дай, Бог, нашему теленку волка съесть. На первый взгляд — нелепо. А в Новом Завете сказано: «И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матф. 20: 27); «...есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними» (Лука 13: 30). «Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1: 25).

В целом карельские паремии показывают, что народ всеми силами старался соответствовать Божиим заветам. И морально-этические принципы народа лежат в одном русле с библейскими. Именно поэтому доказательством этого служит то, что практически в каждой карельской пословице, в которой говорится о Боге, можно найти явное соответствие, параллельное место, в Священном Писании.